

Что нас волнует

НЕТ никакой необходимости доказывать нужность эстрадной драматургии, говорить о любви народа к эстраде и о той громадной роли, которую она играет в коммунистическом воспитании трудящихся. Это давно доказано, да и никто не собирается сие опровергать. Значит, эстрада должна привлечь к себе пристальное внимание газетной и журнальной критики, Союза писателей, Союза композиторов. Казалось бы... Но на поверку — только казалось.

До сих пор «солидные» литераторы и «солидные» критики, секретариат Союза писателей относятся к эстраде — да извинят меня они — по-барски пренебрежительно, расценивая эстрадную драматургию, как нечто второсортное, находящееся где-то в стороне от литературы. А это глубоко неверно.

Очень грустно, но за последние годы на эстраде не появилось ни одного нового интересного имени (я подразумеваю так называемую разговорную эстраду — жанры фельетона, скетча, куплетов, конференса, эстрадного монолога). А многие старые, известные артисты эстрады стали повторяться, не ищут новых тем и новых форм их подачи. Интересное явление: раньше на эстрадных подмостках появлялись артисты в одном и том же образе в течение многих лет. Это были: обыватель в одном и том же костюмчике и паричке или девица Капа, разговаривающая по телефону, друг-приятель с гитарой, оборванец с хризантемой в петлице... Ак-

теры выходили в одной и той же маске, но всегда говорили о разном. Сегодня наблюдается иное: артисты эстрады зачастую появляются на сцене в новых образах, а говорят об одном и том же. Удивительно узок и однообразен круг (я бы даже сказал — тупик) тем.

Эстрадная драматургия не может быть лобовой. Эстрада требует оригинального авторского приема в решении темы, интересной, как говорят, подачи номера. Но далеко не все авторы владеют этими приемами, и поэтому часто фельетоны, диалоги, скетчи на эстраде превращаются в скучнейшую назидательную дидактику, а нужная, интересная тема дискредитируется формой, в которую она облечена.

Нельзя на эстраде просто написать образ бюрократа: мол, сидит некий зав у себя в кабинете и говорит «придите завтра», «я согласую» и т. д. А ведь именно так делается очень часто. Нужно создать образ бюрократа и написать его так, чтобы его несостоятельность в нашем обществе, его нелепость в наши дни, в нашей стране вызвали бы искренний смех зрителей. Ведь задача писателя состоит не в том, чтобы констатировать факт: у нас еще есть бюрократы, а в том, чтобы высмеять и показать весь абсурд их существ-

ования. А для этого обязательно нужен интересный сатирический авторский прием. И тут часто не обойтись без преувеличения, без кривого зеркала сатиры.

У коллежского assessора Ковалева сбежал нос, и это дало возможность Гоголю создать замечательную сатирическую повесть. А попадаи она повест в руки иному нашему ретивому «блустителю» правды, он скажет: «Нежизненно. Противоречит правде». А, может быть, давно следовало уже написать фельетон о том, как у человека сбежали глаза и он не видит подлинной жизни. Это сатирический прием, который дает возможность показать настоящую жизнь и людей, стоящих в стороне от нее. Хочется пожелать нашей эстрадной сатире больше выдумки, авторских приемов, помогающих раскрыть тему, больше юмора, смеха, без которых сатира сохнет и вянет.

Наша эстрадная сатира страдает узкотемьем. Основные ее мишени — это бюрократизм, подхалимство, семейственность, карьеризм, легкомысленное отношение к браку и «стиляги». Последним в нашей эстрадной литературе уделено столько места, что они просто могут гордиться. В результате полезное дело сатиры подчас превращается в рекламирование и популяризацию «сти-

ляг». Причем почти всегда авторы показывают «стиляг» и не показывают причины, их порождающие, с которыми-то и должна вестись борьба.

А где же такие важные темы, как равнодушие, эгоизм, убожество и пошлость, ограниченность мировоззрения, человеческая бескрылость, ханжество и лицемерие, отсутствие идеалов в жизни — все то, что ставит людей вне эпохи, что порождает в них чувство, несовместимое со званием советского человека?

Говоря об этих темах, я подразумеваю качество человеческих чувств и мыслей, против которых обязан выступить сатирик. Конечно, носители этих чувств и мыслей — люди (пусть их ничтожное меньшинство), но мне хочется подчеркнуть, что здесь дело именно в чувствах, а не в том, кто ими наделен. Это очень важно. Ибо у нас бывает так. Говорят: «Ну, что это за сатира? Герой у него — бухгалтер, дворник, управдом. Мелочь!». А разве дело в этом? Ни Подколесин, ни Яичница, ни Чичиков, ни Коробочка, ни Плюшкин не были министрами. Масштабность сатиры дает не должность, не номенклатура, а степень проникновения сатирика в качества, которые он обличает. Это самое важное.

Несколько слов о пародии. Это весьма действенный вид критики. Мне думается, что

пародия имеет прямое значение вскрыть слабые стороны творчества пародируемого, его «узкие места», штампы, пародия должна убивать ненужное и вредное в литературе, в театре, в кинематографе, на эстраде. А у нас она (ох, как часто!) превращается в копирование, в имитацию. Бесцельны пародии на Л. Утесова, В. Кандеяки, К. Шульженко, А. Райкина. В чем их смысл? Шествуют по эстрадным сценам десятки «пародистов», работающих под Райкина и Утесова, спекулирующих на любви народа к замечательным мастерам эстрады и не имеющих своего собственного актерского лица, своего почерка в искусстве.

Артисты и писатели советской эстрады отлично проявили себя в тяжелые дни Великой Отечественной войны. Тогда они были мобильны и оперативны, остры и злободневны. В дни мира на эстраду пришли некоторая успокоенность и лень (я не говорю этого обо всех, но спокойных и неторопливых на эстраде много).

Эстрада обязательно должна быть активным помощником партии в деле воспитания масс, но об этом нередко забывают писатели, артисты и критики.

Размеры газетной статьи не позволяют мне сказать еще о многом, что волнует сегодня. Надеюсь, что обо всем этом удастся поговорить на Всероссийском эстрадном совещании.

Владимир ПОЛЯКОВ,

ВЕЧЕРНЯЯ МУЗЫКА
МОСКВА